

Разведывательное сотрудничество Японии и Польши против СССР (1919–1945 гг.)

© 2016

А.В. Полутов

В статье на основе документов из архивов Японии и исследований японских и польских историков и специалистов, большинство которых впервые вводятся в отечественный научный оборот, рассматривается сотрудничество Японии и Польской Республики в области военной разведки и криптоанализа в 1919–1945 гг., направленное против СССР.

Ключевые слова: Япония, Польская Республика, СССР, военная разведка, криптоанализ, шифры, Генеральный штаб, военный атташе, радиоразведка.

Первые пятнадцать лет XXI в. ознаменовались коренными изменениями конфигурации международных отношений и принципов функционирования системы международной безопасности. Несмотря на многочисленные инновации в военно-политической стратегии США, Японии и государств — членов НАТО, один из ее элементов — разведывательная деятельность против Российской Федерации — остается основополагающим. Она практически во всех случаях имеет глубокие исторические корни.

В полной мере это относится к истории военного сотрудничества Японии и Польской Республики в 1919–1945 гг., одним из важных элементов которого являлось их взаимодействие в сфере военной разведки.

Фундамент для такого сотрудничества между Японией и Польшей был заложен во время русско-японской войны 1904–1905 гг., когда летом 1904 г. польские революционеры-социалисты Юзеф Пилсудский и Роман Дмовский провели в Токио переговоры с представителями Генерального штаба (ГШ) и Министерства иностранных дел Японии о формировании польского легиона из числа пленных поляков и развертывании агентурной сети на территории Российской империи, включая Царство Польское, для ведения разведывательной, диверсионной и подрывной работы против российских вооруженных сил, органов государственной власти и общества в интересах Японии¹. Большинство достигнутых договоренностей так и остались нереализованными из-за отрицательной позиции японского внешнеполитического ведомства, но начало было положено и стороны уже не выпускали друг друга из поля зрения.

22 марта 1919 г. Япония признала государство и правительство Польши², но из-за гражданской войны и иностранной интервенции в России, а затем и советско-польской войны 1919–1921 гг. японская дипломатическая миссия была открыта в Варшаве

Полутов Андрей Вадимович (ум. 10.08.2016), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). E-mail: ihae@eastnet.febras.ru.

только в мае 1921 г., после заключения в марте того же года Рижского мирного договора³. Первым чрезвычайным и полномочным посланником Японии в Польской Республике был назначен Каваками Тосицунэ, который в 1904 г. был переводчиком Юзефа Пилсудского на переговорах в Токио и установил с ним доверительные отношения. Кроме того, Каваками имел большой опыт организации и ведения легальной разведывательной работы против Российской империи. Накануне русско-японской войны он, будучи коммерческим агентом Японии во Владивостоке, организовал и руководил агентурной сетью по заданию японского Морского генерального штаба (МГШ)⁴.

Первый секретарь миссии Ватанабэ Ризэ, неоднократно занимавший должность генерального консула Японии во Владивостоке, был хорошо известен органам государственной безопасности СССР как опытный разведчик⁵. Следует отметить, что практически все посланники, дипломатический и технический персонал японской миссии и посольства в Польше имели опыт разведывательной деятельности против Российской империи и СССР⁶. Такая кадровая политика МИД Японии как нельзя лучше характеризует японо-польские отношения, в основе которых лежала обоюдная заинтересованность сторон в установлении и развитии военного и разведывательного сотрудничества, направленного против СССР.

Следует отметить тот малоизвестный, но значительный факт, что Юзеф Пилсудский в ознаменование 20-летней годовщины победы Японии в русско-японской войне наградил 51 ее участника из числа действующих и отставных старших и высших офицеров армии и флота Японии высшим польским военным орденом «*Virtuti Militari*» II–V класса⁷, учрежденным в 1792 г. в честь победы над российскими войсками в битве под Зеленцами и вручавшимся за выдающиеся боевые заслуги. Тем самым Пилсудский показал японской стороне, что борьба против царской и советской России служила и служит объединяющим началом для польских и японских правящих кругов⁸. Другими словами, военно-политическое противостояние с СССР было лейтмотивом японо-польских отношений в 1919–1939 гг.

ГШ Японии и Польши в этот период довольно быстро нашли общий язык и стали наращивать сотрудничество в сфере военной разведки. Причины такого сближения сформулировал кадровый офицер японской военной разведки Фудзицука Сикао⁹: «Мы остро чувствуем необходимость в дружеских отношениях между Японией и Польшей и, поскольку нет никаких причин для конфликта с последней, мы стремимся развивать дружбу между нашими странами и вооруженными силами. К тому же Польша большая по территории страна, богатая важными ресурсами, и имеет все условия для развития как современное государство. Более того, в настоящее время это сильное независимое государство, и мы не должны забывать, что в мире, помимо Англии, США, Германии, Франции, СССР и Италии, существует еще и Польша»¹⁰.

Уже с июня 1919 г. офицер японской военной разведки капитан Ямаваки Масатака обеспечивал в Варшаве двусторонние контакты как представитель японского ГШ вплоть до своего назначения в 1921 г. военным атташе Японии в Польше¹¹. Именно Ямаваки, быстро продвигавшийся по карьерной лестнице, сыграл ключевую роль в сближении и развитии отношений между ГШ двух стран и их разведывательными органами. Япония действовала быстро и значительно энергичнее Польши, которая только в 1925 г. назначила первого военного атташе в Японии подполковника Вацлава Енджеевича, последний в течение всего времени пребывания в этой должности до 1928 г. исполнял обязанности временно поверенного в делах¹².

Следует подчеркнуть, что, как и в случае с дипломатическими и консульскими сотрудниками Японии, на должности военного атташе, помощников военного атташе и офицеров аппарата военного атташе в Польше назначались офицеры, имевшие опыт разведывательной работы против СССР на Дальнем Востоке.

Японский ГШ высоко оценивал возможности ведения разведывательной деятельности против СССР с территории Польши и прилагал значительные усилия по укреплению связей с польской военной разведкой. Начиная с 1925 г. представители военной разведки двух стран неоднократно проводили в Варшаве и Токио совещания по координации сотрудничества в сфере разведки против СССР. В первой половине 1929 г. представитель ГШ Японии генерал-лейтенант Мацуи Иванэ посетил Варшаву для переговоров с польским ГШ по вопросам двустороннего сотрудничества и обмена разведывательной информацией¹³.

По результатам переговоров японский ГШ принял решение использовать Польшу как один из основных опорных пунктов разведывательной деятельности против СССР в Европе, увеличив численность аппарата военного атташе и резидентуры в Варшаве за счет их сокращения в Москве, в том числе по причине усиления контрразведывательного режима и активных действий советских органов государственной безопасности по пресечению разведывательной работы японских военных дипломатов и их агентурной сети на территории СССР.

В декабре 1937 г. в Варшаве состоялось очередное совещание представителей ГШ Японии и Польши, на котором стороны обсудили и обменялись разведывательными данными по трем наиболее важным и имевшим стратегическое значение вопросам — организация и дислокация частей, соединений и объединений РККА в мирное время, мобилизационный план СССР, пропускная способность советских железных дорог в военное время. В совещании приняли участие начальник 2-го отдела польского ГШ полковник Тадеуш Пелжинский и его подчиненные — начальники 4-го и русского отделений и офицеры отдела. Японскую сторону представляли военный атташе Японии в СССР полковник Савада Сигэру, секретарь аппарата военного атташе Японии в СССР майор Хиросэ Сиро, ведавший агентурной разведкой на территории Советского Союза, офицер 2-го отдела ГШ и специалист по СССР майор Такэда Исао и др.¹⁴

Первый начальник русского отделения ГШ и один из первых офицеров-стажеров в Польше Касахара Юкио отмечал: «Для сбора разведывательной информации о СССР Япония и Польша один-два раза в год обменивались данными. В то время основными странами, занимавшимися сбором и добыванием разведывательной информации о Советском Союзе, были Япония и Польша, между которыми были очень хорошие дружеские отношения. Польша близка в языковом и географическом отношении с СССР. На территории Советского Союза проживало значительное число поляков, что было весьма полезным для ведения разведки»¹⁵.

Одним из важных элементов двустороннего сотрудничества в сфере военной разведки были стажировки офицеров японской армии, на время которых они были прикомандированы ко 2-му отделу ГШ и в Польше находились в оперативном подчинении военного атташе. В 1921–1939 гг. свыше 150 офицеров японской армии прошли стажировки в Польше¹⁶. По польским официальным данным того времени, в 1935 г. Польскую Республику посетило 49 офицеров армии Японии, в 1936 — 15, в 1937 — 22¹⁷.

Во время стажировок они знакомились с органами управления, частями и соединениями, учебными заведениями, образцами вооружения, наблюдали за учениями поль-

ских вооруженных сил. Офицеры-стажеры военной разведки знакомились не только с разведывательными органами польского ГШ, но и «с организацией и работой контрразведки по советской линии»¹⁸. В 1932–1934 гг. в Польше проходил стажировку подполковник Дои Акио, изучавший в том числе организацию польской военной контрразведки и особенности ее работы против СССР в приграничных районах¹⁹. Во многих случаях оформлялась стажировка в Польшу и СССР, что обеспечивало свободное перемещение между странами для выполнения разведывательных поручений военного атташе и 2-го отдела ГШ.

На основе договоренностей между ГШ Японии и Польши офицеры-стажеры имели доступ к материалам польской военной разведки о советских вооруженных силах по профилю своей военной специальности и в первую очередь о группировке РККА на Дальнем Востоке СССР. Вкупе с увеличением аппарата военного атташе это позволило оперативно обрабатывать большой объем разведывательной информации, значительная часть которой была получена польской военной разведкой агентурным путем²⁰. Многие из офицеров-стажеров впоследствии занимали руководящие должности в военной разведке Японии.

Но главное направление сотрудничества Японии и Польше в сфере разведки держалось в строжайшем секрете. Во время советско-польской войны 1919–1921 гг. польская радиоразведка достигла значительных успехов в перехвате шифрограмм и раскрытии шифровальных ключей Красной армии, что во многом способствовало оперативным и тактическим успехам польской армии: в Варшавском сражении в августе 1920 г. расшифрованные сообщения командования Красной армии обеспечили победу Пилсудского над Тухачевским. Для Японии, с ее слабо развитой службой криптографии и криптоанализа, сотрудничество с Польшей могло коренным образом исправить положение.

В 1921–1922 гг. состоялась Дайренская конференция, переговоры на которой между Дальневосточной республикой (ДВР) и Японией шли очень тяжело и сопровождались демаршами с обеих сторон. Японское правительство было крайне заинтересовано в получении любой информации о планах и намерениях представителей ДВР, но они проводили все рабочие встречи и совещания в изолированных от внешнего мира номерах отеля «Ямато», и японская жандармерия смогла добыть агентурным путем только обрывки бумаг, которые отправили в Токио, но там их не смогли расшифровать²¹.

Офицерам военной разведки из штаба японского экспедиционного корпуса во Владивостоке подполковнику Микэ Кадзуо и майору Токинори Хисаси, отслеживавшим почтовые и телеграфные отправления и передвижения членов делегации, в некотором смысле повезло больше. Уже после завершения конференции им в руки попали фрагменты документов дипломатической переписки с Москвой. Японский ГШ через аппарат военного атташе в Польше обратился с просьбой к польским криптоаналитикам помочь в их дешифровке и через неделю получил полностью расшифрованные тексты²².

В свою очередь японский ГШ предпринимал попытки преодолеть отставание в области криптоанализа. Офицер русского бюро 2-го отдела ГШ капитан Хякутакэ Харуёси, имея в своем распоряжении две полученные агентурным путем шифрограммы, самостоятельно расшифровал дипломатический код, которым пользовался глава делегации ДВР на Дайренской конференции Ф.Н. Петров²³.

Японский ГШ приложил все усилия для установления с польской стороной сотрудничества в области криптоанализа, заслуга в этом во многом принадлежала Ямаваки Масатака, сумевшему не только установить доверительные отношения с руководи-

телями польского ГШ, но и убедить свое начальство в необходимости использовать достижения криптоаналитиков Войска Польского. Тем не менее начальник 2-го отдела ГШ генерал-майор Итами Мацуо первоначально заявлял, что «вряд ли армии ведущего государства стоит учиться у армии третьеразрядной страны», но ознакомившись с документами об успехах польских криптоаналитиков в войне Польши с СССР, полностью изменил свое мнение²⁴.

В начале 1923 г. по приглашению и за счет японского правительства в Японию прибыл капитан Ян Ковалевский, выдающийся криптограф и криптоаналитик, организатор и первый руководитель в 1919–1924 гг. шифровальной секции 2-го отдела польского ГШ²⁵. Ковалевский в течение трех месяцев читал ознакомительные лекции и вел семинары по криптоанализу, шифровальным системам и способам взлома военных и дипломатических шифров СССР и ряда европейских стран для офицеров японского ГШ.

Обучение прошла группа, во главе с начальником 8-го (связь) отделения 3-го отдела ГШ полковником Ивакоси Цунэити, из 20 человек, включая офицеров 2-го отдела ГШ: русское бюро — капитан Хякутакэ Харуёси, английское бюро — капитан Иноуэ Ёсицукэ, французское бюро — капитан Микуни Наотоми, немецкое бюро — капитан Такэда Хадзимэ, прикомандированный к 2-му отделу подполковник Микэ Кадзуо²⁶; от 3-го отдела ГШ: 8-е отделение — капитан Накамура Масао; от 4-го (связь, коды и шифры) отделения 2-го бюро МГШ капитан 2 ранга Накасуги Кюдзиро; переводчики капитан Кимура Сигэкичи, старший лейтенант Фукабори Юки и др. На основе лекций и семинаров Ковалевского уже после его отъезда из Японии японский ГШ издал предназначенное для командования армий и дивизий совершенно секретное «Пособие по криптоанализу», включавшее описание способов и методов раскрытия советских и немецких военных и агентурных шифров²⁷.

Японский ГШ высоко оценил польскую школу криптоанализа. Яну Ковалевскому был пожалован орден «Восходящего Солнца» 4-й степени. В 1925 г. в Польшу на годичную стажировку прибыли майор Хякутакэ и капитан Кудо Кацухико. По возвращении в Японию Хякутакэ был назначен начальником вновь созданного шифровального бюро 3-го отдела ГШ, в состав которого вошли офицеры, хорошо знавшие русский, английский и китайский языки²⁸. Бюро быстро развивалось и в 1939 г. было реорганизовано в 18-е (криптоанализ) отделение ГШ²⁹. Кадровый военный разведчик Хигути Киитиро в своих мемуарах подчеркивал, что, благодаря сотрудничеству с Польшей, «криптоанализ японской армии достиг мирового уровня»³⁰.

В 1929–1930, 1934–1936 гг. несколько групп японских офицеров прошли годичные стажировки по радиоразведке и криптоанализу при польском ГШ³¹, что имело важное значение для совершенствования работы подразделений разведки особого назначения в Квантунской, Корейской и Китайской армиях, создание которых было начато в 1930 г.³² В 1936 г. офицеры-стажеры Фукаи Эйити и Сакураи Синта под руководством польских специалистов смогли самостоятельно раскрыть один из советских военных шифров³³. Польский опыт и достижения в сфере радиоразведки и криптоанализа активно внедрялись японским ГШ в первую очередь в целях развития разведки особого назначения Квантунской армии, финансирование которой, начиная с 1936 г., предусматривалось отдельной статьей в бюджете.

Сотрудничество с Польшей в сфере криптоанализа имело важное значение для Японии на фоне постоянного роста напряженности в отношениях с СССР, зачастую балансиравших на грани войны в 30-е годы XX в. В 1932–1939 гг. польский ГШ переда-

вал по военно-дипломатическим каналам ключи к шифрам РККА, используя которые криптоаналитическое подразделение разведки особого назначения Квантунской армии смогло раскрыть шифры РККА и пограничных войск НКВД³⁴, что в ряде случаев обеспечило временные тактические успехи японцев в пограничных конфликтах на Константиновских островах, на озере Хасан и на реке Халхин-Гол. Один из руководителей японской военной разведки Котани Эцуо³⁵ отмечал, что именно с помощью польских специалистов штаб Квантунской армии сформировал и развернул подразделения радиоперехвата и криптоанализа на территории Маньчжоу-Го³⁶.

1 августа 1938 г. был создан Отдел разведки особого назначения Квантунской армии во главе с полковником Окубо Сюдзиро. Он и двое его подчиненных — Фукаи Эйити и Хагино Такэо в разные годы прошли стажировку в Польше. Отдел быстро превратился в самый мощный в японских вооруженных силах орган радиоразведки и криптоанализа, специализировавшийся на работе против СССР³⁷.

В октябре того же года завершились переговоры между дипломатическими ведомствами Польской Республики и Маньчжоу-Го об установлении консульских связей, которые курировал начальник штаба Квантунской армии. В Харбине было открыто польское консульство³⁸. Тем самым группа криптоаналитиков польского ГШ, находившаяся на постоянной основе в Харбине для оказания помощи разведке особого назначения Квантунской армии, получила консульское прикрытие.

По свидетельству бывшего офицера разведывательного отдела Квантунской армии Нисихара Масао, в 1939–1940 гг. результативность разведки особого назначения Квантунской армии резко упала из-за мероприятий, предпринятых шифровальной службой ГШ РККА и органами государственной безопасности по защите шифров и шифровальных систем³⁹. На наш взгляд, это было временное явление, вызванное тем, что 1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война и ее первой жертвой стала Польша.

После непродолжительного сопротивления Польская Республика прекратила существование как государство, а ее территорию поделили между собой СССР и Германия. В этой ситуации Япония, несмотря на союзнические отношения с Германией, предприняла тайные шаги по эвакуации офицеров подразделений разведки и криптоанализа польского ГШ в Японию. По свидетельству Котани Эцуо, военный атташе Японии в Польше Уэда Масао обеспечил приезд в начале 1940 г. в Японию четырех ведущих специалистов польского ГШ, в том числе двух военных разведчиков по советской линии, офицера по специальным операциям и криптоаналитика⁴⁰. Вскоре трое офицеров по приказу польского ГШ отправились на Ближний Восток, а криптоаналитик поручик запаса Милиссер остался в Японии⁴¹. Он взял себе псевдоним «Michel» и в том же году Отдел разведки особого назначения Квантунской армии с его помощью раскрыл коды и шифры ВВС РККА, благодаря чему японская разведка получила данные о базировании и перемещениях авиационных частей и соединений в Забайкалье⁴². По воспоминаниям старшего офицера Отдела разведки особого назначения Квантунской армии Хагино Такэо, в 1941–1945 гг. Милиссер совместно с японскими специалистами раскрыл несколько советских военных шифров. В августе 1945 г. он находился в штабе Отдела разведки особого назначения Квантунской армии и, скорее всего, попал в плен советской армии⁴³.

Сведения периода 1939–1945 гг. об офицерах польского ГШ в Японии и Маньчжоу-Го скупы и противоречивы. Известно о трех офицерах из числа специалистов по криптоанализу, которые по приказу польского ГШ в Лондоне остались при штабе Квантунской армии. Одним из них был польский подполковник, преподававший криптоана-

лиз в разведывательной школе Накано⁴⁴. Факты говорят в пользу того, что именно польские специалисты, прибывшие из Европы в Японию и Маньчжоу-Го, помогли уже в конце 1940 г. восстановить результативность работы подразделений радиоперехвата и криптоанализа Квантунской армии.

Отдел разведки особого назначения Квантунской армии как головной орган радиоразведки против СССР занимался внедрением опыта и распространением материалов польского ГШ для улучшения работы периферийных подразделений. 27 июня 1941 г. подразделение радиоразведки генерал-губернаторства Кореи перехватило и расшифровало телеграмму «Директора» «Рамзаю»: «Сообщите, какое решение принято японским правительством в отношении нашей страны в связи с войной между СССР и Германией. О случаях переброски войск к нашим границам немедленно сообщайте нам»⁴⁵. В деле Рихарда Зорге этот перехват сыграл существенную роль. Вплоть до августа 1945 г. радиоразведка Квантунской армии оставалась сильным противником и активно работала против СССР, а ее подразделения совместно с польскими специалистами «ежегодно обрабатывали 50 тысяч шифрограмм»⁴⁶.

Сотрудничество польского ГШ с Японией во время Второй мировой войны подробно освещено в работах современных польских историков⁴⁷, из которых следует, что разведывательные резидентуры польского ГШ в Лондоне активно действовали в странах Европы и сотрудничали с японской разведкой в лице дипломатов и военных атташе Японии. Причем это сотрудничество продолжалось вплоть до мая 1945 г., несмотря на то, что 11 декабря 1941 г. Польша объявила войну Японии. Вопрос о том, против кого совместно действовали разведки противоборствующих сторон и какими сведениями обменивались во время войны, остается открытым и ждет своего исследователя.

Молниеносное сближение и тесное сотрудничество Японии и Польши были предопределены наличием общего противника в военной, политической и идеологической сферах — СССР. Это сотрудничество позволило японскому ГШ получить разведывательные данные о РККА по широкому кругу вопросов:

- военный и экономический потенциал СССР, мобилизационные возможности РККА;
- тактика, боевая организация и вооружение кавалерийских, бронетанковых, механизированных и пехотных частей, соединений и объединений РККА;
- тактика, боевая организация и вооружение частей, соединений и объединений ВВС РККА;
- органы управления, командный состав, численность, вооружение и дислокация частей, соединений и объединений РККА в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке СССР;
- фортификационное оборудование и вооружение укрепрайонов на западной границе СССР, информация о которых в сочетании со сведениями агентурной и визуальной разведки Квантунской армии позволила во многом вскрыть систему и особенности оборонительных укреплений ОКДВА на границе с Маньчжоу-Го.

Эти данные представляли особую ценность для ГШ и командования Квантунской армии при составлении и корректировке оперативных планов военных действий против СССР на Дальнем Востоке.

Сотрудничество с Польшей в сфере радиоразведки и криптоанализа имело стратегически важное значение для Японии, разведывательные органы которой, используя передовые достижения польского ГШ, получили возможность эффективно работать и на-

рацивать разведывательную деятельность против СССР. Об этом красноречиво свидетельствуют японские ордена, пожалованные высшим и старшим офицерам польского ГШ и его разведывательных подразделений.

Япония всегда и в любых обстоятельствах действовала исключительно в своих интересах и ради достижения собственных целей была готова в случае необходимости и применительно к обстановке поступиться обязательствами перед своими союзниками. Поэтому во время Второй мировой войны она не прервала связей с польским ГШ, а напротив, постаралась их сохранить и обратить в свою пользу.

В октябре 2011 г. посольство Японии в Польше опубликовало подборку фактов из истории японо-польских отношений, в том числе и о разведывательном сотрудничестве Японии и Польши. «Военное сотрудничество в межвоенный период и во время войны. 1. Соответствующие органы армии Японии в межвоенный период обратились с просьбой к польским специалистам прочесть лекции о криптоанализе с целью раскрыть шифры советской армии. Тем самым активизировалось военное сотрудничество: в 1923 г. специалист по криптоанализу польского Генерального штаба майор Ян Ковалевский в течение трех месяцев читал лекции в Генеральном штабе в Токио. 2. Во время Второй мировой войны, несмотря на разрыв межгосударственных отношений, разведывательное сотрудничество между двумя странами продолжалось (консул Японии в Каунасе Сугихара и военный атташе Японии в Швеции Онодэра сотрудничали с офицером польского Генерального штаба майором Рыбиковским)»⁴⁸.

Изучение истории разведывательного сотрудничества Японии и Польши в 1919–1945 гг. позволяет по-новому осветить и глубже понять историю противоборства советских спецслужб с польской и японской разведками. По нашему мнению, это важно и актуально, так как опыт совместной работы против СССР не утратил своего значения и остается востребованным иностранными спецслужбами, которые сегодня интегрированы в международное разведывательное сообщество во главе с США. Опыт разведывательной деятельности не устаревает, он лишь совершенствуется применительно к новым условиям, а поэтому его историю необходимо изучать и воспринимать как неотъемлемый элемент в организации противодействия и пресечения внешних угроз со стороны любых противников.

-
1. *Инаба Тихару*. Акаси косаку. Боряку-но нитиро сэнсо: [Операции Акаси: подрывная деятельность во время русско-японской войны]. Токио: Марудзэн райбурари, 1995. С. 55–58; *Рутковская Е.* Русско-японская война и ее влияние на польско-японские отношения в первой половине XX в. Русско-японская война и мировое сообщество: взгляд через 100 лет. Докл. 3-го международного военно-исторического форума (на яп. яз.). Токио: Науч.-исслед. ин-т обороны Управления нац. обороны Японии, 2004. С. 145–151; *Палаш-Рутковская Е., Ромер А.Т.* История японо-польских отношений (на яп. яз). Токио: Сайрюся, 2009. С. 45–57; Rakka Ryusui: Colonel Akashi's Report on His Secret Cooperation with the Russian Revolutionary Parties during the Russo-Japanese War / Translated by Inaba Chiharu and edited by Olavi K.Falt & Antti Kujala. Helsinki: Societas Historica Finlandiae, 1988. P. 71–74.
 2. Япония признала независимость Польши 6 марта 1919 г., но документ о признании член делегации Японии на Парижской мирной конференции Мацуи Кэйсиро вручил делегату Польши Роману Дмовскому 22 марта и от этой даты ведут отсчет японо-польские отношения. См.: Гаймусё гайкосирёкан. Дзёякусё: [Дипломатический архив Японии. Собр. договоров]. Т. 1. В13090788700; *Палаш-Рутковская Е., Ромер А.Т.* Указ. соч. С. 66–67.

3. Консульства Японии в Варшаве и Данциге (Гданьск) были открыты в апреле 1922 г. Дипломатическая миссия Республики Польша в Японии открылась в августе 1920 г., а в 1937 г. была преобразована в посольство; консульство в Токио открыто в феврале 1922 г., в Осака — в октябре 1926 г., в Йокогама — в феврале 1935 г. См.: Нихон гайко нэмпё-хэй сюё бунсё: [Хронологические таблицы и основные документы дипломатии Японии]. Т. 2. Токио: Хара сёбо, 1969. С. 96, 100, 104, 108.
4. Гаймусё гайкосирёкан: [Дипломатический архив Японии]. В07090501700.
5. Фунакава Х. Инцидент с арестом сотрудников генерального консульства Японии во Владивостоке // Ойкумена. 2012. № 1. С. 113–132.
6. По нашим подсчетам, почти 90% сотрудников имели опыт службы в дипломатических и консульских учреждениях Японии на территории Российской империи, СССР и Маньчжурии, в том числе в Москве, Петербурге—Петрограде—Ленинграде, Харбине, Одессе, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Александровске, Охе, Благовещенске и Петропавловске-Камчатском.
7. Наградные документы датируются 1925 г., а награждения состоялись в Токио в 1925, 1926 и 1928 гг. Среди награжденных были адмирал Того Хэйхатиро, маршалы Оку Ясуката и Кавамура Кагэаки, морской министр адмирал Окада Кэйсукэ и др. См.: Кокурицу кобунсёкан. Найкаку. Дзёкун сайкасё: [Национальный архив Японии. Кабинет министров. Императорские указы о пожаловании орденов]. А10113051200; Рутковская Е. Указ. соч. С. 153–154.
8. Кимура Хироси. Нихон—порандо анго кёрёку-ни кансуру косацу // Интеридзэнсу. 2009. № 9: [Сотрудничество Японии и Польши в сфере криптоанализа // Интеллидзэнс. 2009. № 9]. С. 75; Рутковская Е. Русско-японская война и ее влияние на польско-японские отношения... С. 153.
9. 12.1923 — офицер русского отделения 2-го отдела ГШ, 08.1928 — сотрудник аппарата военного атташе в СССР, 12.1930 — офицер русского отделения 2-го отдела ГШ, 12.1933–05.1935 — помощник военного атташе в Польше, 12.1939–08.1942 — военный атташе в Румынии. Генерал-майор (1940), генерал-лейтенант (1944).
10. Цит. по: Кимура Хироси. Сотрудничество Японии и Польши в сфере криптоанализа, С. 75.
11. Палаши-Рутковская Е., Ромер А.Т. История японо-польских отношений... С. 70–73.
12. Военные атташе Польской Республики в Японии: 1925–1928 — подполковник Вацлав Енджеевич (Wacław Jędrzejewicz), 1928–1931 — майор Хенрик Флояр-Райхман (Henrik Flojar Reichman), 1931–1935 — капитан Антоний Слёсаржик (Antoni Ślósarczyk), 1935–1938 — майор Адам Пржибыльский (Adam Przybylski), 1938–1941 — подполковник Ежи Левиту (Jerzy Levitoux). См.: Гаймусё гайкосирёкан. Дзай хомпо каккоку гайкоккан, рёдзикан-оёби кангын идо канкэй дзаккэн: [Дипломатический архив Японии. Собр. различных документов о назначении и отзыве дипломатов, консулов и персонала иностранных дипломатических и консульских в Японии]. В15100363000.
13. В 1925–1928 гг. занимал должность начальника 2-го отдела ГШ. Во время поездки и переговоров с польской стороной его сопровождал младший брат, кадровый разведчик генерал-майор Мацуи Ситио и двое офицеров аппарата военного атташе Японии в СССР.
14. Палаши-Рутковская Е., Ромер А.Т. История японо-польских отношений. С. 177; Рутковская Е. Указ. соч. С. 163–164.
15. Цит. по: Кимура Хироси. Сотрудничество Японии и Польши в сфере криптоанализа, С. 76.
16. Рутковская Е. Указ. соч. С. 163; Бозйсё бозэйкэнкюсё: [Архив НИИО МНО Японии]. С03011778300; С01003722800 и др. Отметим, что в 1921 г. первым начальником японских офицеров-стажеров в Польше был капитан 1 ранга Ёнаи Мицумаса, в 1920–1921 гг. выполнявший поручения Морского Генерального штаба в Германии и Польше.
17. Палаши-Рутковская Е. Ромер А.Т. История японо-польских отношений... С. 175.
18. Кимура Хироси. Сотрудничество Японии и Польши в сфере криптоанализа. С. 76.
19. В 1935–1937 — офицер русского отделения 2-го отдела ГШ, 1938–1940 — военный атташе Японии в СССР, 1943–1945 — начальник разведывательного отдела Квантунской армии.
20. По вполне понятным причинам сведения из агентурных источников японская сторона получала в обезличенном и купированном виде.
21. Kotani Ken. Japanese Intelligence in World War II. Osprey Publishing, 2009. P. 13.
22. Гаймусё гайкосирёкан. Нитиро кокко кайфуку косё-но кэн. Дайрэн кайги. Иппан. 5. Рококу иин дзуйин-но досэй: [Дипломатический архив Японии. Переговоры о восстановлении государственных отношений между Японией и Россией. Дайренская конференция. Общие документы. 5.]. В06151174800; Арига Цутао. Нихон рикукайгун-но дзёхо кико-то соно кацудо: [Организа-

- ция и деятельность разведывательных органов армии и флота Японии]. Токио: Киндай бунгэйся, 1995. С. 141–142.
23. *Арига Цутао*. Указ. соч. С. 142–144.
 24. *Кимура Хироси*. Сотрудничество Японии и Польши в сфере криптоанализа. С. 74–75.
 25. В 1930 г. секция была преобразована в шифровальное бюро, основными функциями которого были радиоразведка и криптоанализ шифровальных систем СССР и Германии. Специалисты бюро смогли взломать немецкую шифровальную машину «Энигма», что во многом предопределило исход битвы за Атлантику во Второй мировой войне.
 26. В августе 1923 г. назначен начальником русского бюро 2-го отдела ГШ.
 27. *Арига Цутао*. Указ. соч. С. 142–144.
 28. С 1933 г. на службу в подразделения криптоанализа специально отбирались показавшие высокие результаты офицеры — слушатели Токийской школы иностранных языков по курсу русского, английского и китайского языков.
 29. *Кимура Хироси*. Сэнтю-но нихон анго кайдокуси-ни окэру сугакуся-но кокэн. Дайдзюгокай сугакуси симпозиуму (16–17.10.2004): [Вклад ученых-математиков в историю криптоанализа Японии во время Второй мировой войны // 15-й симпозиум по истории математики (16–17.10.2004)]. Колледж Цуда, 2005. С. 252.
 30. Цит. по: *Кимура Хироси*. Сотрудничество Японии и Польши в сфере криптоанализа, С. 75.
 31. Стажировки проходили при соблюдении абсолютной секретности и установить точные сведения о численности офицеров-стажеров по линии радиоразведки и криптоанализа при польском ГШ, на наш взгляд, маловероятно.
 32. Бозэйсё бозэйкэнкюсё. Рикугунсё даймицу никки: [Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов Военного министерства]. Т. 4. С01003934500.
 33. *Арига Цутао*. Указ. соч. С. 146.
 34. *Kotani Ken*. Japanese intelligence and the Soviet-Japanese border conflicts in the 1930s / The National Institute for Defence Studies Military History Studies Annual. 2008. Vol. 11. № 3. P. 135.
 35. 1934–1937 — помощник военного атташе Японии в СССР, 1939–1940 — начальник русского бюро 2-го отдела ГШ, 1940 — преподаватель разведывательной школы Накано, 1944–1945 — помощник военного атташе Японии в Германии. Полковник.
 36. Бозэйсё бозэйкэнкюсё. Мансю-ни кансүру ёхэй-тэки кансацу. Дайрокусё. Мансю-ни окэру дзёхонимму: [Архив НИИО МНО Японии. Анализ применения армии в Маньчжурии. Гл. 6. Разведывательная деятельность в Маньчжурии]. С. 40. С13010229400.
 37. См. подробно: *Полутов А.В.* Разведка особого назначения Квантунской армии // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. 38. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 201–226.
 38. Бозэйсё бозэйкэнкюсё. Рикуманмицудайникки: [Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов Военного министерства о Маньчжоу-Го]. С01003400100.
 39. *Кимура Хироси*. Сотрудничество Японии и Польши в сфере криптоанализа. С. 76–77.
 40. Бозэйсё бозэйкэнкюсё. Мансю-ни кансүру ёхэй-тэки кансацу. Дайрокусё. Мансю-ни окэру дзёхонимму: [Архив НИИО МНО Японии. Анализ применения армии в Маньчжурии. Гл. 6. Разведывательная деятельность в Маньчжурии]. С13010229600. С. 73–74.
 41. *Кимура Хироси*. Вклад ученых-математиков в историю криптоанализа Японии во время Второй мировой войны. С. 269.
 42. *Kotani Ken*. Japanese Intelligence in World War II. P. 22.
 43. *Кимура Хироси*. Сотрудничество Японии и Польши в сфере криптоанализа. С. 78, 80.
 44. Там же. С. 77, 80.
 45. *Оцука Тораносукэ*. Нихон дэнсин дзёхоси. Гокухи дэмпо-ни миру сэнсо-то хэйва: [История японской радиоразведки. Война и мир в совершенно секретных телеграммах]. Кумамото: Кумамото сюппан бунка кайкан, 2002. С. 236; Дело Рихарда Зорге: Известные документы / Публ., вступ. ст. и коммент. А.Г. Фесюна. СПб; М.: Летний сад, 2000. С. 123.
 46. *Kotani Ken*. Japanese intelligence and the Soviet-Japanese border conflicts in the 1930s P. 135.
 47. *Рутковская Е.* Указ.соч. С. 164–167; *Палаиш-Рутковская Е., Ромер А.Т.* История японо-польских отношений. С. 215–278.
 48. URL: www.pl.emb-japan.go.jp/relations/j_epizody.pdf.